

О. Симонова

ПОЛИТИКА ДЕТГИЗА В ИЗДАНИИ ПЕРЕВОДНОЙ КНИГИ ГДР В КОНЦЕ 1940-х — СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.*

В статье рассматриваются механизмы отбора произведений литературы ГДР для перевода в Детгизе в конце 1940-х — середине 1950-х гг. В начале периода издательство публиковало немецких авторов, принятых во «взрослой» литературе СССР, а также классику и сказки. К середине 1950-х гг. в Детгизе стали выпускать современную немецкую детскую литературу. Важными критериями для перевода книги были: политическое лицо автора, правильное с идеологической точки зрения содержание произведения и его художественная ценность. Небольшие тиражи немецких книг и отсутствие переизданий определили их малую популярность в СССР в 1950-е гг.

Ключевые слова: Детгиз, политика издательства, редакция современной иностранной литературы, перевод художественной литературы, идеология, ГДР, немецкая литература.

Будучи центральным издательством, выпускающим литературу для детей в Советском Союзе, Детгиз обладал возможностями перевода и публикации современной иностранной детской литературы¹. В статье мы рассматриваем политику издательства при отборе произведений для перевода в самый начальный период становления стран народной демократии²: в конце 1940-х — середине 1950-х гг. Издательская деятельность Детгиза в области перевода детской литературы будет показана на примере литературы ГДР.

В настоящий момент русско-немецкие контакты в области книгоиздания для детей послевоенного времени практически не изучены. Единственным исключением можно считать диссертацию Д. А. Эльяшевича «Теория и типология книжных связей»: автор рассматривает книгоиздательские контакты СССР и ГДР на разных уровнях, но не ставит целью осветить политику Детгиза в сфере переводных изданий [Эльяшевич 1988]. Исследователь вводит

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ (РГНФ) «Педагогические идеи в детской литературе России и Германии» 17-06-00288.

периодизацию связей СССР с ГДР в области издания и распространения книг для детей и юношества:

1) освобождение Германии от гитлеровского фашизма — до образования ГДР (1945–1949 гг.);

2) образование ГДР — до принятия итоговых документов Первого совещания издательств социалистических стран в Лейпциге (1950 г. — апрель 1957 г.);

3) совещание в Лейпциге — подписание в Москве межправительственного соглашения между СССР и ГДР о взаимной охране авторских прав (май 1957 г. — ноябрь 1973 г.);

4) дальнейшее развитие связей в большинстве сфер (декабрь 1973 г. — конец 1980-х гг.).

Сразу после войны в Лейпциге было создано издательство Советской Военной Администрации в Германии, которое печатало книги для Советского Союза в счет репараций [Камир 1988, с. 63]. Деятельность этого и других издательств ГДР, выпускавших детские книги, освещена в ряде статей Д. А. Эльяшевича и А. С. Тургаева [Тургаев, Эльяшевич 2016; Эльяшевич, Тургаев 2017]. Как показывают материалы редакционных совещаний в Детгизе, издательство отправляло для печати в ГДР лучшие издания: в апреле 1948 г. директор Детгиза К. Ф. Пискунов предложил скомпоновать список книг золотого фонда для печати в Германии [Симонова 2016, с. 178]. Хотя к 1949 г. связи достигли высокой степени интенсивности (по утверждению Эльяшевича), в этот период перевод современной немецкой литературы не осуществлялся.

Для второго периода, по мнению Эльяшевича, «характерно изменение структуры связей в области полиграфии»: советские издательства использовали полиграфическую базу ГДР, а в ГДР усваивали опыт советских художников. Импортированное из ГДР оборудование использовалось на советских полиграфических предприятиях, печатающих книги, в т. ч. издания Детгиза.

В третьем периоде получают развитие формы, рекомендованные лейпцигским совещанием 1957 г.: устанавливается прямая связь между Детгизом и Берлинским издательством детской книги (Der Kinderbuchverlag), развиваются контакты в области распространения книг, пропаганды и рекламы [Эльяшевич 1988, с. 14–15]. На совещании были утверждены документы о работе над совместными изданиями — положено начало новой практике в советском книгоиздании. Совещание стало действительно переломным этапом в отношении советских издательств к зарубежной книге: был

официально закреплён накопленный опыт в издании переводной книги и установлено более тесное взаимодействие. Нас прежде всего интересует время, когда начинают формироваться взаимоотношения Детгиза с зарубежными издательствами и в издательские планы Детгиза постепенно вводятся произведения переводной современной литературы — т. е. период до совещания.

ИЗДАНИЕ ПЕРЕВОДНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПОСЛЕ ВОЙНЫ В СССР: ПОДСТУПЫ

Сразу после войны в СССР на официальном уровне не проявляли внимания к переводу современной зарубежной литературы. Так, в издании «Советская печать в цифрах» фигурируют только переводы с русского на языки народов СССР, а переводы детских книг с иностранных языков, осуществленные в 1947 г., не упоминаются [Советская печать в цифрах 1948].

С 1949 г. тема жизни за рубежом становится одной из наиболее важных в детской литературе. Инициатива в навязывании темы детским авторам принадлежит министру просвещения А. А. Вознесенскому. Историк А. В. Фатеев пишет об обсуждении издательского плана Детгиза на 1949 г.:

Вознесенский расставил приоритеты, но после консультации с партийными работниками поменял их местами. <...> На третье место с девятого перескочила тема о жизни за рубежом. Вознесенский предусматривал воспитание молодежи на контрастах: одно дело — «социалистический строй», другое — «загнивающий капитализм». «Сейчас подростки часто не ценят величайших возможностей, которые дарит советская страна детям, — отмечал он. — Показ жизни трудящихся за границей имеет огромное образовательное и воспитательное значение» [Фатеев 2007, с. 140–141].

Итак, холодная война стала неотъемлемой частью пропаганды в детской литературе: «Школьники должны были осознать “преимущества социализма” и превосходство советских людей перед эксплуататорскими классами Запада, проникнуться уважением к борющимся за демократию и свободу народам. Классовая борьба “двух лагерей” была стержнем, на который нанизывались все остальные вопросы произведений» [Фатеев 2007, с. 271]. По мнению Е. А. Добренко, соцреалистическая культура существовала в пространстве насилия, в сверхполяризации (полюсы добра и зла) «формируется “семантическое” милитарное поле с образом врага, культом борьбы, войны и силы» [Добренко 2000а, с. 34].

Именно в области официальной идеологии возникла потребность в издании переводных произведений литературы стран народной демократии. Сугубо утилитарный подход к изданию переводных книг проявился в заявлениях руководителей Детгиза. К. Ф. Пискунов в докладе на Комиссии по детской литературе ССП говорил о работе Детгиза в 1949 г.: «Разоблачая мир капитализма, мы должны противопоставить ему в сознании наших школьников мир народной демократии и социализма, жизнь тех стран, которые ныне вырваны из плена империализма, и, учась на примере великого Советского Союза, строят новую свободную жизнь»³. Таким образом, после войны произошло четкое разделение зарубежных стран по принципу союзничества с СССР, который, географически расширив зону влияния в мире, получил широкие возможности распространения социалистических идей. Страны народной демократии представляли теперь верными учениками Советского Союза.

В декабре 1950 г. в Детгизе было издано Положение об экспериментальных работах в издательстве по созданию новых книг, согласно которому отныне с молодыми авторами и переводчиками заключались договоры на работу над книгами по первостепенным темам (книги о вождях, ученых, школе, пионерской и комсомольской организации, жизни стран народной демократии, фантастической и научно-художественной литературы)⁴. Одним из пунктов было создание пробных переводов и подстрочников произведений братских народов СССР и стран народной демократии. Таким образом, документ внутреннего пользования Детгиза закрепил издание переводной литературы как одну из приоритетных задач, но на выпуске книг это стало отражаться не сразу.

В 1951 г. Дом детской книги (ДДК) собирает предложения школьников, педагогов и библиотекарей к перспективному плану Детгиза. «Страны народной демократии и Китайская народная республика» выделены в отдельный пункт: читатели хотели бы прочитать о детских и молодежных организациях этих стран, о жизни детей, о том, «как они вместе с отцами и братьями боролись за свою свободу», о партизанском движении во время Второй мировой войны, о дружбе с советскими школьниками, «о Демократической и Западной зонах Германии (о школах)»⁵. Больше всего пожеланий касалось информации о жизни китайских детей (в связи с политическим сближением с Китаем в это время). Показательно, что одной из книг, удовлетворивших этот запрос, была немецкая повесть «Железный буйволенок» Алекс Веддинг — она вышла в Детгизе в 1955 г.

«БОРЬБА ЗА МИР» НА ПОЛЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

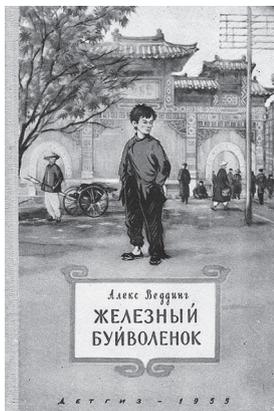
В русле холодной войны одной из ведущих тем, навязываемой писателям партийным начальством, становится тема борьбы за мир. Детгиз последовательно воплощает эту идею. В 1949 г. прервана издававшаяся с 1941 г. серия «Военная библиотека школьника». С середины 1951 г. отношения с капиталистическими странами начинают смягчаться, и «в силу изменения международной обстановки»⁶ дирекция Детгиза в 1951 г. при подготовке переиздания сборника рассказов Ю. В. Сотника «Невиданная птица» снимает рассказы «Важное донесение» и «Белая крыса», входившие в издание 1950 г., в которых описываются военные игры пионеров. С середины 1953 г. М. Маленков начинает сокращать военное производство, а 1954–1958 гг. «стали редким для советской истории периодом снижением военных расходов» [Быстрова 2009, с. 40].

В перспективном плане Детгиза на 1952–1956 гг. поставлена цель «максимального и ежегодного расширения издания классической литературы стран народной демократии»⁷. Современная литература продолжала способствовать созданию у детей «правильного взгляда» на мир, разделенный на два противоборствующих лагеря. Главный редактор Детгиза В. Г. Компаниец отмечал:

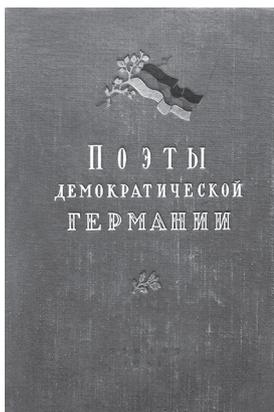
Большое место в плане издания современной литературы отводится литературе, знакомящей наших читателей с жизнью стран народной демократии, Народного Китая, демократической Германии, а также раскрывающей перед юным советским читателем черные стороны жизни капиталистического общества, положение трудящихся в странах империализма и борьбу передовых прогрессивных людей мира за светлое будущее человечества⁸.

В этой системе образов СССР предстал миролюбивой державой, несущей добро другим странам, а потому яростно борющейся против капиталистических стран. Как отмечает Е. А. Добренко, борьба за мир становится войной за мир, «“великая сталинская битва за мир” была прежде всего борьбой с “врагами мира” — “поджигателями войны”. Это действительно была битва» [Добренко 1993, с. 400]⁹.

Сражение разворачивалось в основном на поле словесности. «Борьба за мир, прежде всего, была дискурсом о борьбе за мир» [Орлова 2007, с. 76], поэтому художественные произведения становились наиболее естественным ее проявлением. В 1951 г. в Гослитиздате выходит сборник стихотворений с «эталонным» названием

Обложка книги «Железный буйволенок» Алекс Веддинг (Детгиз, 1955)

Обложка сборника стихов «Поэты демократической Германии» (Детгиз, 1951)

«Поэты мира в борьбе за мир» (под общ. ред. С. Я. Маршака).

Детгиз вносит свою лепту в дело борьбы за мир сборником «Поэты демократической Германии» (1951), представляющим стихотворения современных поэтов-антифашистов (И. Р. Бехера, Б. Брехта, К. Шнога, Г. Циннер, С. Хермлина, Х. Ломмера, Кубу (псевдоним Курта Бартеля), Ф. Вольфа, Э. Вайнерга, Э. Буша и др.), а также жертв фашизма: Э. Мюзамы, А. Кукхофа, Х. Шульце-Бойзена. Патетический тон сборника предопределен открывающим его Гимном Германской Демократической Республики. Созданные в разных жанрах стихи (колыбельные, кантаты и песни, листовки, призывы и разговоры в стихах, политические сонеты, баллады и пр.) проникнуты пафосом борьбы с прежним строем и славословиями Советскому Союзу и Сталину. В произведениях описывается, как пытали и расстреливали коммунистов, как вели себя гитлеровцы, как прогрессивные немцы жаждали победы СССР. Современное общество предстает разделенным на два лагеря: поэты разоблачают капиталистов и новых поджигателей войны, проклинают Америку. Стихи полны призывов к активному отстаиванию мира, борьбе против аполитичности, за которой скрывается приверженность старым порядкам: «Кому свобода дорога — /Сумей узнать лицо врага/в лице «аполитичном»! (Карл Шног), и даже порицания гуманизма: «И, тогу гуманности пышно влача, /За ней ты скрываешь топор палача» (Гедда Циннер) [Поэты... 1951, с. 188; 197]. Сборник критики одобрили и рекомендовали регулярно издавать подобные книги [Савицкий 1951]. В 1954 г. выходит издание такого же характера: сборник поэзии и прозы «Вот она, весна!», представляющий

в основном тех же немецких авторов и идеологически следующий задаче противопоставления прошлого немецкого народа и наступившей «весны» страны.

В проекте тематического плана Детгиза на 1953 г. «специальный раздел» отведен переводам книг писателей стран народной демократии¹⁰. Но из современной немецкой литературы в этом году выходит только сборник «Здравствуй, будущее!» А. Зегерс. В него вошли отрывки из антифашистских романов писательницы, публицистика и рассказы о детях борцов против фашизма. В СССР общий тираж произведений Зегерс, получившей в 1951 г. Международную сталинскую

Обложка книги «Здравствуй, будущее!» Анны Зегерс (Детгиз, 1953)

премию мира, к середине 1950-х гг. достиг миллиона экземпляров [Рудомино 1955, с. 30]. В Детгизе пока робко пытаются понять, какие из немецких книг можно издавать, предпочитая авторов, принятых во «взрослой» литературе СССР. При этом на словах все предстает гораздо грандиознее: в отчете об итогах 1953 г. подчеркнута, что «все шире и шире становится выпуск литературы прогрессивных писателей мира, что имеет особую важную сторону»¹¹.

Итак, в послевоенный сталинский период Детгиз не выпускал современную немецкую литературу для детей. Печатались упомянутые выше острополитические, проникнутые социальным пафосом произведения писателей-антифашистов, пишущих для взрослого читателя. Кроме того, регулярно издавались большими тиражами классика (И.-В. Гёте, Ф. Шиллер) и сказки (братья Гримм, В. Гауф). В целом же отмечалось практически полное отсутствие переводов современной литературы ГДР [Рудомино 1955, с. 31].

РЕДАКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЕТГИЗА: НАЧАЛО РАБОТЫ

Заметная активность и изменения в книгоиздании начались после смерти Сталина. 3 апреля 1954 г. состоялось совещание заведующих редакциями Детгиза, посвященное «перестройке работе редакций с учетом высказанных пожеланий на совещаниях в Министерстве и критики на XII съезде комсомола»¹². Участники собрания рассказывали о том, что в плане изданий будет отвечать

новым задачам, поставленным перед издательством. Заведующий редакцией классической литературы Б. В. Лунин в своем выступлении обнажил подчиненность детской литературы политике: «Мы ставим перед собой задачу о решении каких-то политических моментов через издание классической литературы, выпустить ряд сборников и по странам народной демократии и суметь выделить отдельные яркие сказки. <...> К юбилеям Шиллера и Мицкевича мы должны дать книжки»¹³. Вместе с тем начинают выпускаться уже полюбившиеся детям книжки. Помимо юбилейных изданий в 1955 г. Детгиз планирует выпустить давно не переиздававшуюся классику зарубежной детской литературы («Щелкунчик и мышиный король» Э.-Т.-А. Гофмана, рассказы Э. Сетона-Томпсона, «Маугли» Р. Киплинга и др.). Планируются и произведения «прогрессивной литературы мира»¹⁴.

В начале 1955 г. проходило Всесоюзное совещание работников издательств и полиграфической промышленности. Известный редактор и книговед А. Э. Мильчин (1924–2014) вспоминал:

Совещание это прошло в Колонном зале Дома союзов 14–19 февраля 1955 г. Оно было большим событием в жизни отрасли. Поэтому Главиздат Министерства культуры, которому в то время подчинялась книгоиздательская отрасль, старался не ударить в грязь лицом. Ко всему прочему было известно, что в совещании должен принять участие В. М. Молотов, тогда заместитель Председателя Совета министров СССР, опекавший отрасли культуры. Это поднимало статус совещания. Можно было рассчитывать на укрепление материальной базы [Мильчин 2016, с. 154].

В Детгизе серьезно отнеслись к подготовке доклада: 28 декабря 1954 г. было проведено редакционное совещание, на котором заведующие редакций высказывали свои предложения по улучшению работы издательства. Относительно издания переводной литературы были высказаны следующие предложения.

1) Необходимость издания иностранной литературы для детей и получения книг на иностранных языках, для этой цели нужно использовать издательство, занимающееся изданием литературы для детей на иностранных языках.

2) Организация систематической информации о зарубежной литературе.

3) Организация в крупных издательствах специальных редакций иностранной литературы, требующая особых знаний, подготовки, изучения кадров переводчиков и консультантов.

4) Создание обменного книжного фонда для получения зарубежной литературы и литературы стран народной демократии.

5) Создание центра для осуществления связи с иностранными писателями и фирмами.

6) Дополнение перспективного плана Детгиза книгами западных писателей¹⁵.

Тогда же, после состоявшегося 15–26 декабря 1954 г. Второго съезда советских писателей, К. Ф. Пискунов оглашает идею необходимости создания в Детгизе самостоятельной редакции, которая бы искала и переводила произведения иностранной литературы¹⁶. Она была создана в середине 1955 г.. Заведующим был назначен квалифицированный работник Борис Тимофеевич Грибанов¹⁷. Он, будучи профессиональным знатоком литературы¹⁸, сумел наладить работу редакции. Материалы редакции позволяют проследить политику издательства в отборе зарубежной литературы для перевода.

Осенью 1955 г. Пискунов разослал письма в ряд учреждений (в/о «Международная книга», IV европейский отдел МИД, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС)) с просьбой о содействии «в получении информации о книгах зарубежных писателей, представляющих интерес для издания в Советском Союзе»¹⁹. ВОКС должен был выступить в качестве посредника, обратиться за информацией к Обществам дружбы с Советским Союзом за рубежом. Также Детгиз просил образцы книг для ознакомления и перевода. «Международная книга» обещала передавать Детгизу поступающие в Импортную контору объединения бесплатные каталоги, проспекты и пр. Каталоги готовых к поставке изданий зарубежных стран были предоставлены Детгизу сразу же. В списке писателей ГДР фигурировали авторы, переводившиеся в эти годы в СССР для взрослых читателей: Э. Клаудиус, С. Хермлин, Куба и др.²⁰

Детгиз последовательно осуществлял поставленную цель: издание переводной литературы. В 1956 г. был расширен раздел плана Детгиза по современной иностранной литературе²¹, а в проекте плана Детгиза на следующий, 1957, год значилось 64 новых книги по редакции иностранной литературы — больше, чем по любой другой²².

В феврале 1956 г. из Министерства просвещения в подведомственный Детгиз поступили данные о размере гонораров в зарубежных странах, в соответствии с которыми следовало рассчитывать выплаты иностранным писателям. В издательстве идет трудный

отбор книг для печати. В том же месяце ВОКС посылает в Детгиз книги, полученные от Общества германо-советской дружбы, существовавшего в Берлине с 1947 г. (советский аналог создан только 10 лет спустя): «Ганс Бехайм» А. Веддинг, «Трини» Л. Ренна и «SOS — летающие блюдца» Р. М. Валлисфурта (Wallisfurth)²³, писателя, который первым из западногерманских журналистов объехал СССР в 1950-е гг. Итак, вышедший в 1958 г. «Трини» Ренна был рекомендован Детгизу Обществом германо-советской дружбы. Видимо, роман, в котором описывалась борьба мексиканских крестьян за независимость, отвечал идеологическим соображениям редакции издательства.

ВОКС пересылает и книги западногерманского издательства Voje Verla²⁴: правда, из шести присланных книг (немецких писателей Эммы Гюндель (Emma Gündel), Гюго Кохера (Hugo Kocher) и австрийца Фридриха Фельда (Friedrich Feld)) ни одна не вышла на русском языке.

В 1956 г. Главиздат посылает Детгизу список из 9 книг, изданных издательством Der Kinderbuchverlag. Это были произведения немецких коммунистических писателей, некоторые из них посвящены лидерам немецких коммунистов (В. Бартель «Наш президент Вильгельм Пик», И. Вестер-Тельман «Эрнст Тельман»). Только одна книга из списка — роман «Тинко» Эрвина Штриттматтера (1954), удостоенный Национальной премии ГДР в 1955 г., — была издана в Детгизе в 1956 г. Таким образом, издательство не стало предлагать

Обложка книги «Тинко» Эрвина Штриттматтера (Детгиз, 1956)

детям произведения, посвященные немецким политическим деятелям²⁵. Как видим, редакцией был выбран наиболее подходящий к возрасту читателей и пользующийся огромной популярностью в ГДР роман. Несмотря на установленные с 13 сентября 1955 г. дипломатические отношения между СССР и ФРГ, западногерманские писатели пока оставались под негласным запретом.

Еще до подписания лейпцигских договоров Детгиз устанавливает горизонтальные связи с зарубежными издательствами: в 1956 г. они обменивались информацией, планами, книгами для перевода. Для ознакомления с работой

Детгиза приезжали работники ряда издательств, в т. ч. главный редактор издательства Kinderbuchverlag Ф. Родриан. В 1956 г. группа директоров советских издательств посетила Берлин и Лейпциг. Во время поездки они узнали, что многие советские издательства уклонялись от связей с издательствами ГДР, пренебрежительно относясь к письмам и просьбам, и только два издательства откликнулись на предложения обменяться планами — «Молодая гвардия» и Детгиз²⁶. Настороженное отношение в СССР к просьбам и предложениям дружбы, поступающим с немецкой стороны, вообще характерно для начала 1950-х гг. [Ватлин 2009, с. 185]. Детгиз одним из первых стал налаживать контакты с зарубежными партнерами.

РАБОТА ПЕРЕВОДЧИКОВ

Самым распространенным способом представления иностранных книг в Детгизе были предложения от переводчиков, которые помещались в специальную папку «Творческие заявки переводчиков и составителей». Механизм отбора произведений зарубежных авторов для перевода раскрывает редактор Детгиза Г. Языкова в письме М. Г. Ратовской в апреле 1957 г.:

Вы спрашиваете также, как производится отбор произведений. Произведения для перевода отбирает редакция с помощью квалифицированных специалистов-переводчиков (кстати, в области немецкой литературы таких переводчиков очень много), которые постоянно следят за литературой страны, хорошо ее знают.

Новинки детской литературы поступают из издательств Германии в библиотеки, а также в магазины иностранной книги, где их можно приобрести²⁷.

Действительно, некоторые книги, используемые для перевода, переводчики брали в Библиотеке им. Ленина, куда они попадали из-за рубежа по межбиблиотечному абонементу.

Статус переводчика определенным образом влиял на продвижение книги в печать. Так, сказка австрийского писателя Ф. Зальтена «Бэмби», по мотивам которой уже был снят мультфильм компанией Уолта Диснея, переводилась известным писателем Ю. М. Нагибиным. Он сделал пересказ произведения (вышел в 1957 г.), в связи с чем гонорарная ставка была повышена²⁸. Когда же не связанные с издательством переводчики предлагали свои услуги, сотрудники Детгиза отказывали им, объясняя, что на утвержденные в плане книги переводы уже заказаны. Так, в ноябре 1955 г. Н. и Ю. Федосюк послали в Детгиз перевод сказки

Ф. Вольфа «Зайчик кувыркальчик», в ответе редакции было сказано, что «сказки этого автора, в т. ч. присланная, уже включены редакцией в план изданий»²⁹. Но, хотя в рекомендациях автор не нуждался (его произведения выходили в СССР еще в 1930-е гг.), эти переводы так и не вышли в Детгизе; сказки впоследствии публиковались только на немецком языке³⁰.

Зачастую судьба книги зависела от того, кто ее переводил. Письма А. Ломана — яркий и единственный найденный нами пример того, как переводчик настойчиво пробивал свои переводы в издательстве. Александр Петрович Ломан (1909–1975), морской офицер, во время войны попавший в плен и организовавший там антифашистское сопротивление, в 1950-е гг. предлагал Детгизу свои переводы немецких книг об индейцах. Немало рвения автор потратил на убеждение редакции в необходимости издания этих произведений. В конце 1955 г. он обосновывал редакции Детгиза ценность переведенной им книги Анны Юрген “Blauvogel — Wahlsohn der Irokesen”. Повесть была написана в 1950 г. и в том же году получила первый приз на конкурсе книг для юношества Министерства народного образования ГДР. В 1955 г. повесть была переиздана в ГДР и, по словам переводчика, была не менее популярна, чем книги Купера и Майн Рида. Ломан прибегает и к необходимой для «прохождения» текста ссылке на классика марксизма: «О жизни ирокезов у нас за последнее время нет книг для юношества, а между тем этнографический материал об ирокезах был использован Энгельсом в “Происхождении семьи, частной собственности и государства”»³¹. Переводчик отметил богатый этнографический материал книги, присутствующий в ней показ высоких моральных качеств индейцев, что в целом определяет ценность повести «как в общепедагогическом, так и в познавательном плане»³². Ломан предложил прислать рукопись перевода для просмотра, интересуясь, «целесообразно ли это», т. е. стоит ли рассчитывать на публикацию. Переводчик инициировал изменение названия книги: «т. к. “Синяя Птица” — как-то уже обычно связано с Метерлинком М., я считал бы целесообразным назвать книгу “Георг — Синяя Птица, приемный сын ирокезов”»³³.

После принятия рукописи книги Юрген Ломан, ободренный успехом, предлагает редакции иностранной литературы Детгиза и другие книги об индейцах. В апреле 1956 г., представляя свои переводы, он пишет о том, что интерес к индейцам в ГДР, Франции, Англии и Западной Германии очень возрос (для примера приводились издания, вышедшие в последнее время в ГДР),

в то время как в СССР по этой теме практически ничего нет³⁴. Он предлагал издательству частично или начерно переведенные им книги об индейцах: «Сыновья Большой Медведицы» Л. Вельскопф-Генрих (1951) и роман Р. Дауманна «Татанка-Йотанка» (1955), так и не вышедший впоследствии на русском языке. Конечно, романы об индейцах имели познавательное значение для детей и пользовались у них спросом в качестве приключенческой литературы. Но прежде всего был важен политический аспект темы: в этих книгах индейцы обладали высокими моральными достоинствами, противоборствовали белым американцам, что было несомненно актуально для советского книгоиздания во времена холодной войны.

Ломан также сделал черновой перевод романа А. Веддинг «Необыкновенное приключение Каспара Шмека» (2-е изд. в ГДР под этим названием вышло в 1951 г.)³⁵. Переводчик считал, что он лучше повести писательницы о китайских детях «Железный буйволенок», хотя в Детгизе ответственно подходили к отбору переводной литературы: так, при утверждении последней книги на редакционном совещании издательства при положительных рецензиях редакторы потребовали собрать отзывы о книге в Китае³⁶. Ломан рекомендовал для перевода и рассказ А. Веддинг «Северное море зовет», позднее издававшийся в СССР только на немецком языке [Веддинг 1961]. Так, Ломан позволил себе дать характеристику изданиям Детгиза не в пользу последнего, что свидетельствовало об осознании переводчиком своего авторитета для издательства в оценке литературы. Показательно, что предлагаемая переводчиком литература не так давно вышла на языке оригинала, а значит, советские дети имели шанс познакомиться с новейшей книгой ГДР.

Как упоминалось, уже в 1956 г. Ломан начал переводить роман Лизелотты Вельскопф-Генрих «Сыновья Большой Медведицы» (1951), названный немецкими критиками пионерской работой в области соцреалистического приключенческого романа [Geschichte... 2002, с. 416]. Но в СССР «Сыновья Большой Медведицы» проходили в печать со скрипом. Видимо, тяготело укрепившееся настороженное внимание к приключенческой литературе. В 1952 г. на Сессии Академии педагогических наук заместитель министра просвещения Л. В. Дубровина заявляла, что «книги приключенческого характера грешат против жизненной правды, нарушают принцип социалистического реализма»³⁷.

При этом именно в 1956 г. Детгиз приступает к изданию классики этого жанра в двадцатитомной серии «Библиотека приключений».

В 1963 г. А. П. Ломан с соавтором А. А. Девелем снова обращается в Детгиз с предложением издать книгу «Сыновья Большой Медведицы» Л. Вельскопф-Генрих. Они обосновывают необходимость издания этой книги политической ситуацией — обострением борьбы негров за свое положение. Это злободневная книга, «разоблачающая человеконенавистнические методы истребления целого народа». К этому времени книга была издана во всех странах социалистического лагеря³⁸. На русском языке только в 1970 г., уже после экранизации в ГДР, в Ленинградском отделении Детгиза выходит «Харка — сын вождя» — первый роман трилогии «Сыновья Большой Медведицы». Так, несмотря на активность и большое количество переводов, Ломану удалось выпустить в Детгизе только две книги.

ОТБОР КНИГ ДЛЯ ПЕРЕВОДА В ДЕТГИЗЕ

Итак, когда решался вопрос о публикации той или иной книги, прежде всего рассматривалась целесообразность перевода на русский язык и его издание в Советском Союзе. Отвергая книги, предложенные переводчиком с чешского, сотрудники Детгиза заявляют о том, что переводить их «нецелесообразно», так как издательство планирует издавать «более интересные и значимые произведения, рекомендованные нам Государственным издательством детской книги и Союзом писателей Чехословакии»³⁹. При этом указывалось, что издательство может издавать только 1–2 чешские книги в год, то же ограничение касалось и книг других стран. Экономически это было вызвано необходимостью расплачиваться с авторами в валюте, расход же валютных резервов страны строго контролировался.

Очевидно, что под термином «целесообразность» подразумевалось соответствие идейно-тематического состава произведения актуальной политической обстановке. Регулярно с высоких трибун раздавалась критика идеологических ошибок в отборе публикуемой литературы. Например, в докладе СССР на лейпцигской конференции 1957 г. было отмечено, что «советские издательства из-за недостатка информации иногда допускают ошибки при отборе литературы к переводу на русский язык и языки народов СССР» [Состояние... 1957, с. 14]. Поэтому выбор книг для перевода был ответственным и рискованным делом. Соответственно, рекомендованные переводчиками произведения априори вызывали больше сомнений, чем присланные организациями.

Другим ключевым термином, получившим распространение в официальных заявках редакторов Детгиза на издание книги, стал «безусловный интерес» книги для детей того или иного возраста. Так, казалось бы, акцент переносился с мнения партработника на мнение читателя, но на поверку термин оказывался простой отпиской: «безусловность» интереса подразумевала сложившееся решение редакции публиковать книгу.

Ответственным лицом, который мог рекомендовать к изданию иностранную книгу, являлся рецензент. Это утверждал министр культуры СССР Г. Ф. Александров в своем докладе на совещании 1955 г.: «Большая роль в правильной оценке рукописи принадлежит рецензентам и редакционным советам издательств» [Александров 1955, с. 37]. На практике мнение рецензента не всегда являлось определяющим. К концу 1950-х гг. книги для перевода с немецкого в Детгиз стало присылать Издательство иностранной литературы. В декабре 1957 г. Детгизом были отвергнуты повести Бенно Плудры «Хаим и Пауль» и «Перед большим плаванием» (премия Министерства культуры ГДР 1956 г.), Ганса Бухмана «Внимание! Сообщает...», сказки Анны Геельхаар «Надменная Гигака»⁴⁰. Книги были присланы с рецензиями: ст. н.с. К. Корецкая отметила высокие художественные особенности этих произведений и рекомендовала их к переводу, но в Детгизе приняли другое решение.

В издательстве был свой механизм проверки книги на соответствии. При отборе книги к печати прежде всего было важно политическое лицо ее автора. Так, разрешив редакции начать работу над рассказом английской писательницы Л. Берг «Приключения маленького Пита»⁴¹, дирекция Детгиза просила «заключить договор из экспериментальных средств на перевод, получив в ВОКСе подробные данные об авторе»⁴². Далее выдвигались требования правильного с идеологической точки зрения содержания. Само понятие «правильности» складывалось в эту эпоху из трех составляющих: партийность, народность, художественность [Добренко 2000б, с. 426]. «Правильность» с идейной точки зрения и художественность произведения были неразрывны и созависимы. Более того, как замечает Е. Добренко, именно художественность была в соцреалистической эстетике высшей степенью партийности, позволяла «узреть» в произведении партийность [Добренко 2000б, с. 427]. Поэтому стоящие для издательства в этой иерархии на третьем месте художественные достоинства произведения были все же важны. Так, отказываясь от публикации книги

А. М. Рейнгардт «Стрелка указывает путь», редакция иностранной литературы в лице Г. Языковой отмечала: «Книга эта в идейном отношении не вызывает возражений, но, к сожалению, ее художественная ценность незначительна»⁴³.

Итак, книги для перевода Детгизу предлагали: Общество германо-советской дружбы; дружественные немецкие издательства; переводчики; Издательство иностранной литературы. Можно выделить этапы прохождения книги: авторитетная организация (не во всех случаях) — переводчик — рецензент — редакционное совещание — печать.

Современная (написанная после войны) немецкая детская книга прокладывала свой путь к советскому читателю уже в новых «оттепельных» условиях. Но политическая составляющая произведения продолжала оставаться ключевой. Партийность была основополагающей в воспитании подрастающего поколения. Какие же педагогические критерии выдвигались к переводной книге? В начале оттепели переводятся антидидактичные, на первый взгляд, произведения. Герой их — свободный и независимый ребенок, иногда противостоящий взрослым, отстаивающий новую правду. Наиболее интересны романы, в которых повествование ведется от лица ребенка («Тинко» Э. Штриттматтера, «Девочка, с которой не разрешали водиться» Ирмгард Койн (1957)⁴⁴).

Увлекательно и с юмором написанный роман «Тинко» вместе с тем отвечает на актуальные политические вопросы, становится своего рода иллюстрацией взаимоотношений СССР и Германии. Ключевой для Германии вопрос о возврате немецких военнопленных [Отношения... 1974, с. 75–76; 322] решается в романе положительно: отец и дядя Тинко возвращаются из России, вдохновленные новым социальным и производственным опытом. Изменение взглядов героя на мир под влиянием пребывания в Советском Союзе становится одним из штампов литературы соцлагеря в эти годы (см., например, повесть «Митря Кокор» М. Садовяну). Деревенские дети с нетерпением ожидают доставки из СССР сельскохозяйственных машин, призванных облегчить их труд. В начале 1950-х гг. Советский Союз как раз осуществляет поставки такой техники [Отношения... 1974, с. 400].

Кажущийся антидидактичным роман, на самом деле, имеет другую цель — разоблачение предрассудков, буржуазной морали и обычаев старины. Тинко, его отец и дядя порывают с дедом, проникнутым частнособственническими интересами, сумевшим

во время войны сколотить небольшое состояние для своей семьи. Неоднократно порицается нежелание деда отдавать часть выращенных им овощей в качестве налога и недоверие к сельскохозяйственным машинам. Так, вполне еще в духе советской пореволюционной этики в романе провозглашается разрыв с семейной и общественной традицией. В СССР роман не переиздавался, хотя в ГДР популярность книги держалась в течение 35 лет.

ТИРАЖИ ПЕРЕВОДНЫХ ИЗДАНИЙ

Издание переводной литературы в СССР переживало в 1950-е гг. этап становления. Это очевидно по распространению ее среди русского читателя. В сравнении с оригинальными изданиями разрыв был сильно ощутим: средний тираж иностранной книги в СССР составлял 40 тыс. экземпляров, произведения русских писателей издавались тиражами 100–300 тыс. экземпляров [Состояние... 1957, с. 13–17]. В детской литературе разрыв был еще больше. Все переведенные с немецкого современные книги вышли в Детгизе в 1950-е гг. тиражом 30 тыс. экземпляров (за исключением «Ноби» Л. Ренна — 90 тыс. экз.). Такие тиражи были мизерными для массового распространения. Для сравнения, К. И. Чуковский писал в середине 1960-х гг. о своем сборнике сказок «Чудо-дерево»: «Тираж в 100 000 трагически мал», «От читателей я получаю жалобы, мольбы, проклятия по поводу ничтожного тиража “Чудо-дерева”»⁴⁵.

При этом официальная статистика показывала феерическую популярность немецких книг, но перевес классики был непропорционально большим. Так, к 1955 г. в СССР издали почти миллион экземпляров книг Ф. Шиллера, 1,5 млн экземпляров сказок В. Гауфа (на 24 языках народов СССР), 10 млн экземпляров сказок Я. и В. Гримм (на 42 языках народов СССР) [Рудомино 1955, с. 27]. В целом, с 1950 по 1959 г. издание зарубежной литературы выросло в 3,5 раза по названиям и в 5 раз по тиражам, заняв в 1959 г. 14% среди всей художественной (отечественной и зарубежной) литературы по названиям и 20% по тиражам. В конце 1950-х гг. в Детгизе осуществлялись переводные издания с 22–24 иностранных языков ежегодно. Большинство — с английского языка: 20–40 книг ежегодно, около 20 книг — с французского, 9–12 книг — с немецкого (наравне с китайским языком)⁴⁶.

В Советском Союзе переводы художественной литературы осуществлялись, как правило, с задержкой на 20 лет от издания оригинала [Гольцева 1991, с. 32]. В 1950-е гг. Детгиз шел в ногу

со временем, выпуская переводы только что вышедших в ГДР книг. Но в случае с некоторыми авторами и Детгиз проявлял медлительность. Например, популярный немецкий писатель Б. Плудра, книги которого регулярно присылались в издательство в 1950-е гг., стал известен советским детям годами позже (в том числе изданный в Берлине в 1959 г. рассказ «Боцман на льдине») [Плудра 1969].

Итак, художественные достоинства произведения и популярность его в стране оригинала не становились определяющими при издании. Внелитературные факторы (политические и педагогические) влияли на публикацию книги в СССР. Именно с позиции соответствия идейного содержания книги сегодняшней общественной обстановке рассматривали произведения в Детгизе. При этом, судя по тиражам и отсутствию переизданий, книги немецких авторов 1950-х гг. не достигли массового читателя, став литературой для избранных любителей чтения: они поступали в библиотеки СССР и читались посещавшими их детьми. Из немецкой литературы советским читателям предлагалось совсем немного, но это были качественные современные произведения, в т. ч. определяемые сегодня как «источники повествовательной детской литературы ГДР» книги А. Веддинг «Железный буйволенок», Л. Ренна «Трини» и Э. Штриттматтера «Тинко» [Geschichte... 2002, с. 416].

Примечания

¹ Другие московские издательства, выпускавшие литературу для детей (Учпедгиз, «Детский мир»), и республиканские издательства («Гянджлик», «Лиезма», «Веселка»), также инициировали переводы, но не в таких масштабах.

² Так в СССР после Второй мировой войны официально называли государства, провозгласившие социалистический путь развития.

³ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 26.

⁴ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 68.

⁵ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 4. Ед. хр. 51. Л. 21–22.

⁶ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 82. Л. 17.

⁷ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 5.

⁸ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 8.

⁹ Характерно, что многие названия статей этого времени выражают идею «борьбы за мир»: Николаев В. «Армия, утверждающая мир. Советские воины в литературе стран народной демократии» (Лит. газета. 1951, 8 мая), Фоменко Л. «Мира не ждут — мир завоевывают: О книгах зарубежных писателей — активных борцов за мир» (Молодой большевик. 1951, № 13) и др.

¹⁰ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 89. Л. 5.

¹¹ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 4.

¹² На состоявшемся в марте съезде была подвергнута критике литература для молодежи, писатели обвинялись в отрыве от жизни и незнании жизни молодых людей [Сурков 1954].

- ¹³ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 95. Л. 5–6.
- ¹⁴ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 91. Л. 4–5.
- ¹⁵ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 96. Л. 1–16.
- ¹⁶ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 22.
- ¹⁷ Грибанов Б. Т. (1920–2005) — литературовед, прозаик, переводчик, выпускник Высшей дипломатической школы МИД СССР, в 1950–1953 гг. доцент кафедры редактирования Московского заочного полиграфического института, возглавлял редакцию современной иностранной литературы Детгиза.
- ^a 1955–1960 гг.
- ¹⁸ Впоследствии в издательстве «Художественная литература» Грибанов стал инициатором и издателем «Библиотеки Всемирной литературы» в 200 томах.
- ¹⁹ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1060. Л. 1.
- ²⁰ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1060. Л. 16.
- ²¹ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 96. Л. 1.
- ²² Следующие по убыванию: редакция научно-художественной литературы — 62 книги, современной художественной литературы для среднего и старшего возраста — 55. (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 99. Приложение Л. 1).
- ²³ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1060. Л. 75.
- ²⁴ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1060. Л. 76–78.
- ²⁵ Они вышли позже: Нет, Тельман не погиб!: Рассказы и воспоминания об Эрнсте Тельмане/Пер. с нем.; предисл. С. Злобина. М.: Детгиз, 1963. 114 с. (Школьная 6-ка. Для средней школы).
- ²⁶ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 4. Ед. хр. 2. Л. 22–23.
- ²⁷ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1073. Л. 77.
- ²⁸ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1069.
- ²⁹ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1066.
- ³⁰ Вольф Ф. Сказки и рассказы о животных: Книга для чтения на нем. яз. в 7-х классах сред. школы/Обработка, пояснения и словарь Е. А. Шварц. М.: Учпедгиз, 1956. 110 с.; Вольф Ф. Сказки и рассказы о животных: Книга для чтения на нем. яз. в 7 классах сред. школы/Обработка, пояснения и словарь Е. А. Шварц. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1959. 111 с.; Вольф Ф. Сказки и рассказы о животных/Сост., коммент. и словарь Л. В. Ардамацкой. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1960. 152 с. (Учебная серия для начального чтения.); Вольф Ф. Кики. (История одной собаки)/Пояснения и словарь В. Н. Бахрушиной. 2-е изд. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. 24 с. (Учебная серия для начального чтения).
- ³¹ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1068. Л. 70.
- ³² РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1068. Л. 70 (об.).
- ³³ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1061. Л. 58.
- ³⁴ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1066. Л. 119 (об.). Издательство прислушалось к этому мнению, впоследствии была переиздана повесть канадского писателя Серой Совы «Сажо и ее бобры» (М.: Детгиз, 1958), ранее выходившая в 1940 г.
- ³⁵ Так и не был издан в СССР в русском переводе, только в украинском в 1982 г.
- ³⁶ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 96. Л. 156.
- ³⁷ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 92. Л. 34.
- ³⁸ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 2. Ед. хр. 67. Л. 1–3.
- ³⁹ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1067. Л. 79.
- ⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1071. Л. 3.
- ⁴¹ Вышла под названием «Маленькие рассказы про маленького Пита» (М.: Детгиз, 1956).
- ⁴² РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 96. Л. 17.

⁴³РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 1074. Л. 26.

⁴⁴Во время публикации романа в СССР Ирмгард Койн проживала на территории ФРГ, в Кельне, а литературу ФРГ Детгиз пока еще не издавал. был издан еще в 1936 г. в Амстердаме, где писательница проживала в эмиграции после запрета ее книг нацистами, и был посвящен периоду Первой мировой войны, так что «политическое лицо» автора — жертвы нацизма — вполне удовлетворяло требованиям издательства.

⁴⁵ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 2. Ед. хр. 194. Л. 4.

⁴⁶ОР ИМЛИ РАН. Ф. 636. Оп. 4. Ед. хр. 80. Л. 21.

Источники

Александров Г. Состояние и перспективы развития книгоиздательского дела в СССР. М.: Госполитиздат, 1955. 45 с.

Веддинг А. Северное море зовет: По одноименному рассказу А. Веддинг/Адаптация, коммент. и словарь Н. Смирновой. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1961. 85 с. (Учебная серия для начального чтения).

Камир Б. Воля к жизни (К 80-летию со дня рождения Б. Полевого) // Детская литература 1988. Сб. ст. М.: Дет. лит., 1988. С. 63–75.

Мильчин А. Э. Человек книги: записки главного редактора. М.: Новое лит. обозрение, 2016. 745 с.

Плудра Б. Боцман на льдине; Лют Матен и Белая ракушка; Путешествие на Зундевит: Три маленькие повести: Для младш. школьного возраста: Пер. с нем./Рис. Г. Мазурина. М.: Дет. лит., 1969.

Поэты демократической Германии / Ред. сост. и авт. вводных очерков И. Фрадкин; Предисл. А. Палладина; Примеч. Е. Елагиной. М.; Л.: Детгиз, 1951. 222 с.

Отношения СССР с ГДР. 1949–1955 гг.: Документы и материалы/Ред. коллегия: С. Дернберг [и др.]; М-во иностр. дел СССР. М-во иностр. дел ГДР. М.: Политиздат, 1974. 726 с.

Советская печать в цифрах. 1917–1947. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1948. 124 с.

Состояние и развитие книгоиздательского дела в СССР/Информационный доклад на Конференции издательств социалистических стран. М.: [б.и.], 1957. 165 с.

Савицкий В. «Поэты демократической Германии» [Рецензия] // Ленинградская правда. 1951, 29 мая. № 124. С. 3.

Сурков А. Молодому читателю — большую талантливую литературу // Литературная газета. 1954, 27 марта. № 37 (3221). С. 1.

Исследования

Быстрова И. В. Холодная война 1945–1960. Токио-Москва-Вашингтон. М.: Экономическая литература, 2009. 400 с.

Ватлин А. Ю. Формирование образа «новой» Германии в советской пропаганде начала 1950-х годов // Власть и общество в условиях советской диктатуры: Исторический опыт СССР и ГДР, 1945–1965: Мат. науч.-практ. конф. (Архангельск, 12–16 сентября 2007 г.)/Сост. Р. Ю. Болдырев (отв. ред.), Б. Бонвеч. Архангельск: Поморский ун-т, 2009. С. 172–187.

Гольцева Э. В. Многонациональный характер и международные связи советского книгоиздания // Книга. Исследования и материалы. М.: Книга, 1991. Сб. 63. С. 23–33.

Добренко Е. Метафора власти: Литература сталинской эпохи в историческом освещении. München: Sagner, 1993. 405 с.

Добренко Е. Соцреализм как мир детства // Соцреалистический канон: Сборник статей/под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000а. С. 31–40.

Добренко Е. Функции и категории соцреалистической критики: поздний сталинизм // Соцреалистический канон: Сборник статей/под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000б. С. 390–433.

Орлова Г. «Трактор в поле дыр-дыр-дыр, / Все мы боремся за мир»: советское миролюбие в брежневскую эпоху // Неприкосновенный запас. 2007. № 4 (54). С. 70–88.

Рудомино М. И. Переводы немецкой художественной литературы в СССР // Советская библиография: Сборник статей и материалов. Вып. 41. М.: Изд. Всесоюзной книжной палаты, 1955. С. 25–32.

Симонова О. А. Детская книга в фокусе влияний (конец 1940-х — начало 1950-х гг.) // Детские чтения. 2016. № 2. Вып. 10. С. 170–189.

Тургаев А. С., Эльяшевич Д. А. Книгоиздание для детей и юношества в Германской Демократической Республике // Вестник СПбГУКИ. 2016, № 2 (27), июнь. С. 49–53.

Фатеев А. В. Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР. М.: МАКС Пресс, 2007. 352 с.

Эльяшевич Д. А. Теория и типология книжных связей. Автореф. ... дисс. канд. филол. н. Л.: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской, 1988. 16 с.

Эльяшевич Д. А., Тургаев А. С. Советская военная администрация и книжное дело в Восточной Германии в 1945–1949 гг.: поддержка немецких издательств и выпуск школьных учебников // Вестник СПбГУКИ. 2017, № 1 (30), март. С. 26–28.

Geschichte der deutschen Kinder- und Jugendliteratur/Hrsg. von Reiner Wild. 3. vollständig überarbeitete und erweiterte Auflage. Stuttgart; Weimar: J. V. Metzler, 2002. 533 s.